

...Ты?

С грохотом распахнулась дверь. Во дворе, довольно просторном, росло старое дерево, под ним стояло несколько деревянных столов, а у стены тянулся ряд стеклянных аквариумов. Если бы сейчас Чжао Минь заявил, что он здесь хозяин, мировоззрение Цзян И рухнуло бы окончательно. Какого чёрта Чжао Миньтворил?! Сначала открыл бакалейную лавку, а теперь... занялся продажей рыбы?!

Цзян И слегка оцепенел, хотя при такой обстановке клиентов у них наверняка почти не было.

...Ты серьёзно. Цзян И не успел договорить, как дверь в жилую комнату приоткрылась, и оттуда вышла седоватая, с трудом переставляющая ноги старушка.

Старушка включила дворовый свет, увидела Чжао Миня и разом оживилась: Сяо Чжао, Сяо Чжао вернулся?

Чжао Минь отозвался: Тетя Ян, вернулся по делам.

— Ох, ох. — Тетя Ян закивала и перевела взгляд на Цзян И. — А это кто?

— ...Мой младший брат. — Чжао Минь ответил не без напускной естественности.

Тянь Ян улыбнулась во все рты: — То-то я смотрю, так похож на тебя.

Младший брат? Ха.

Тетя Ян с энтузиазмом принялась предлагать приготовить им рыбу, но Чжао Минь остановил её: — Не трудитесь, у вас же рука...

Он перехватил инициативу: — Я сам приготовлю, отдохните лучше, тетя Ян.

Тетя Ян принялась помогать с подготовкой продуктов, двигаясь сноровисто: — Дунцзы сегодня вернулся в город, его в лавке нет, а то бы он тебе притащил рыбину потолще!

— Он не особо любит жирную, я сам справлюсь. — Чжао Минь повесил ветровку на ветку дерева, встал к нему спиной, закатал рукава рубашки, привычным движением подцепил сачок и выловил рыбину средней величины.

Шлёп — и рыба замерла без чувств.

Глядя на неподвижно лежащую на земле рыбу, Цзян И уже не выдерживал. Какого чёрта

после окончания университета с Чжао Минем случилось? Какую жизнь он ведёт, неужели он забыл, что когда-то был всеобщим любимцем и гением? Охваченный глухим раздражением, он нащупал пачку сигарет, зажал сигарету в зубах, но шарил по всем карманам — зажигалки нигде не было.

Бессознательно Цзян И сунул руку в карман ветровки Чжао Миня, висевшей на дереве, и вдруг вспомнил: Чжао Минь вообще-то не курит.

Пальцы нащупали начатую пачку и зажигалку.

Со вкусом клубничных сливок.

Чжао Минь курит такое? Цзян И прикурил, прислонился к косяку двери и заново окинул взглядом этот совершенно чуждый Чжао Миню мир. Одни только его игрушечные часы, купленные без всякой задней мысли, стоили столько, что хватило бы на покупку всего этого здания.

На деревянный стол подали жареную рыбу, от которой исходил аппетитный аромат. Тетя Ян уже вернулась в горницу отдыхать, и вскоре оттуда донеслось похрапывание.

Цзян И сбился со счёту, какую по счёту сигарету выкуривал, и машинально сунул зажигалку себе в карман. Поднялся вечерний ветерок, ночь становилась прохладнее, и он плотнее запахнул ветровку.

Чжао Минь достал вымытые палочки для еды и серьёзно произнес: — Жареная рыба по-юннаньски готовится иначе, чем в Чунцине.

— Ты хозяин этой лавки?

— Можно и так сказать. — пояснил Чжао Минь. — Прежний владелец бросил дело, я выкупил её, а тетя Ян живёт прямо здесь.

Цзян И презрительным взглядом окинул лавку с головы до ног: — Приехать в Юннань ради такой забегаловки?

— Просто жизнь. — голос Чжао Миня прозвучал тихо. Он, казалось, что-то вспомнив, произвел: — Судя по твоим соцсетям, ты побывал в куче мест. Почему не заехал в Гринвичскую обсерваторию? Я помню, ты всегда...

Гринвич.

Цзян И когда-то обмолвился, что после посещения Гринвичской обсерватории они поженятся.

— Хватит. — Цзян И отложил палочки и в упор уставился на него жгучим взглядом. — Мы с тобой расстались чёрте когда, Чжао Минь, это ты предложил разойтись.

— Я знаю. — Чжао Минь отвел глаза и глухо признал поражение.

Цзян И раздражённо чиркнул зажигалкой, огонёк испуганно замерцал на кончиках пальцев.

— Ты и он, — Чжао Минь попытался говорить как можно мягче, — знакомы всего несколько месяцев, да ещё и отношения на расстоянии. Не слишком ли быстро?

Откуда Чжао Минь вообще знает, сколько они встречаются с Феликсом?

Цзян И усмехнулся: — И что с того, что несколько месяцев? И при чём тут расстояние? — Он не сводил с Чжао Миня глаз, чеканя каждое слово, вбивая их острия прямо в грудь Чжао Миню: — Искра проскочила, я люблю его, этого достаточно.

Кадык Чжао Миня тяжело дернулся вверх-вниз, но слова в конце концов так и застряли в гортле. Он нашаривал карман, но зажигалки там не оказалось.

Словно что-то внезапно вспомнив, Цзян И лениво бросил: — У компании, которой ты владеешь, кажется, есть отель в Провансе?

— Да... — подняв глаза, отозвался Чжао Минь.

— Мы ведь старые знакомые, — Цзян И сделал паузу, небрежно бросив: — На аренду целиком скидка будет?

— Зачем тебе?

— Жениться, — с абсолютной невозмутимостью ответил Цзян И.

Лицо Чжао Миня мгновенно побелело, и он выдавил из себя едва слышно, словно прямо из гортли: — Нет.

— Ну и ладно, поищу другое место. — Цзян И был совершенно равнодушен, тон его оставался легкомысленным. — Какой же ты прижимистый.

Ни Цзян И, ни Феликс не нуждались в тех грошах, что составляли скидку. Он понятия не имел, способно ли это тупое лезвие пробить сердце Чжао Миня, но всё же испытал мимолётное злорадство.

Чжао Минь нахмурился, собираясь что-то сказать.

В этот момент телефон Цзян И зазвонил.

В ту же секунду, отвечая на звонок, Цзян И мгновенно сменил тон на мягкий и ласковый: — Что случилось?

Из динамика раздался голос Ли Ихе: — Ии, у тебя скоро день рождения, я хочу побыть с тобой.

— Я в отношениях. — прямо заявил Цзян И.

Ли Ихе не придался смущению и со смешком произнес: — Разве это помеха? Давай увидимся.

— Не хочу встречаться в ближайшее время. — холодно ответил Цзян И.

— А когда захочешь?

— Как настроение будет, — Цзян И бросил взгляд искоса на Чжао Миня и намеренно потянул слова: — Я не дома, свяжусь с тобой, как вернусь.

Голос Чжао Миня упал до хмурых ноток: — Чей звонок?

— Сексуальный партнёр. — небрежно бросил Цзян И.

Чжао Минь мгновенно сжал кулаки: — Как ты можешь так говорить.

— М? — Цзян И наигранно-невинно хлопнул ресницами, вспоминая почти болезненную собственническую жилку Чжао Миня, и лениво выпустил колечко дыма: — Что такое, учитель Сяо теперь намерен меня контролировать?

Увидев, как у Чжао Миня стремительно покраснели уголки глаз, он лишь изогнул губы в усмешке и медленно добавил: — Даже мой муж меня не контролирует.

— Ты из-за чего злишься?

У Чжао Миня покраснели веки, дыхание заставило грудь вздыматься. Он отвернулся в сторону и процедил сквозь зубы: — Не злюсь.

Сливки

Вернувшись в отель, Чжао Минь сидел у окна в полном одиночестве и курил ту самую пачку сигарет со вкусом клубничных сливок — приторно-сладкий аромат не мог заглушить подкатывающую к горлу горечь.

К счастью, секретарша прислала документы, и ему как раз требовалось занять себя чем-нибудь, чтобы рассеять внимание.

Всего в стене от него Цзян И уже погрузился в глубокий сон.

Дневная дорога не была долгой, Цзян И по обыкновению проспал всю дорогу до самого пункта назначения, куда они добрались лишь к полудню. В деревне пролегала всего одна бетонная дорога, после ночного дождя вокруг всё утопало в раскисшей жёлтой грязи, а тропинка, ведшая к саду, и вовсе оказалась едва проходимой.

А ведь когда-то, полный юношеского задора, Чжао Минь говорил ему, что обязательно поступит в самый престижный химический институт и станет главным инженером.

Пока помощник проверял складские запасы на предмет ревизии, Цзян И стоял у входа в сад и курил: — Расстался так решительно, я уж думал, ты решил прибиться к богачам. — Он окинул взглядом фруктовый сад. — Запала в душу дочка какого-нибудь помещика?

— В твоих глазах, — голос Чжао Миня звучал тяжело, — я именно такой человек?

— Да я просто шучу, — Цзян И тронул уголки губ, но в глазах не было ни капли веселья. — Учителю Сяо лучше не принимать всё всерьёз.

Чжао Минь мгновенно выпрямился струной, и в тот миг, когда он резко обернулся, его голос прозвучал весомо: — Когда я был с тобой, никаких других причин не существовало.

— И в чём же была причина? — Настроение Цзян И сделалось причудливым. Глядя на помрачневшего Чжао Миня, он наигранно вздохнул: — Такое ведь и правда трудно объяснить.

Потому что любил его?

Ха.

Чжао Минь чуть шевельнул тонкими губами, готовый выпустить наружу слова, которые так долго держал взаперти, но, передумав, запечатал их обратно с прежней силой.

Цзян И больше не хотел слушать.

Он вспомнил, как после расставания сломя голову нёсся к порогу дома Чжао Миня, умоляя дать им второй шанс. Даже будучи в Америке, он безумно расспрашивал всех подряд о Чжао Мине, донимал даже собственную мать — вспоминать об этих безумных поступках сейчас казалось дико и смешно.

Подавив бурю в душе, Цзян И усталился на хмурое переносицы Чжао Миня и специально придал голосу беспечное звучание: — Не накручивай себя, я вернулся вовсе не для того, чтобы преследовать тебя и вешаться на шею.

Он смотрел прямо на Чжао Миня, чеканя каждое слово с пугающей чёткостью.

— Я вернулся, чтобы жениться.

У Чжао Миня словно кость застряла в горле, голос прозвучал хрипло: — Хватит об этом.

Цзян И беззаботно взмахнул рукой: — Ладно тебе, учитель Сяо, моя мама тут как раз хотела познакомить тебя с кем-нибудь на свидании вслепую.

— Контакты я тебе скинул. — Цзян И ткнул в экран телефона. — Желаю приятно пообщаться.

Цинь Юэ до сих пор не подозревала об их тайном романе и уж тем более не знала, что по ту сторону стены в спальне Чжао Миня когда-то страстно целовал её собственного сына.

— А, да, чуть не забыл, — словно невзначай бросил Цзян И, — мама спрашивала, что за авария приключилась у тебя тогда в лаборатории.

— Никакой аварии не было. — Чжао Минь ответил так быстро, будто сработал безусловный рефлекс.

— Вот как.

Цзян И не стал допытываться дальше. Он молча взял из рук помощника отчёты и принялся сверять цифры одну за другой.

В горах темнело рано, фонарей на дорогах не было. Такой пейзаж до боли напоминал окрестности дома Чжао Миня — сплошная непроглядная тьма, в которой ничего не разглядеть.

Возможно, из-за того, что последние дни нервы были на пределе, Цзян И чувствовал себя смертельно уставшим.

Лёжа в гостиничном номере, свернувшись калачиком, он ощущал, как тупой колющий спазм в

желудке расплзается по всему телу. Он хотел достать телефон и позвонить помощнику, но понял, что даже такое простейшее движение, как протянуть руку за аппаратом, ему уже не под силу.

Сквозь пелену забытья прошло неизвестно сколько времени, прежде чем кто-то вложил ему в рот горьковатую пилюлю. Он послушно сглотнул и, погружённый в полудрёму, пробормотал: — Появился только под ночь... Опять шляется по вечеринкам?

Собеседник промолчал.

— Желудок болит, скверно мне. — Цзян И продолжал бормотать себе под нос на французском, хотя сам толком не понимал, что говорит.

— Tout va bien.

(Всё в порядке.)

Получив ответ, Цзян И почувствовал, как сердце понемногу возвращается на место. Но пронизывающий холод по-прежнему буравил кости тысячами ледяных игл, заставляя скелет дрожать от боли.

Тело остыло до такой степени, что даже в снах он снова вернулся в ту глубокую осень.

<http://bllate.org/book/25813/3085174>